

Анна Павельева

(научный руководитель – проф. В.И.Мацапура)

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ХАРАКТЕРОВ В “УКРАИНСКИХ” ПОВЕСТЯХ Н.В.ГОГОЛЯ

Женские образы в гоголевских произведениях изучены недостаточно. Большинство авторов лишь вскользь упоминают о колоритных характерах Солохи и Хиври. Некоторые литературоведы подчеркивают связь женщин в сборнике Гоголя “Вечера на хуторе близ Диканьки” с нечистой силой и считают их воплощением зла в Диканьке.

В первом гоголевском сборнике можно выделить такие типы **народных характеров**: 1) *сварливые бабы*; 2) *беспечные, красивые, но капризные “дивчата”*; 3) *казацкие жены*. Кроме того, здесь встречаются **мифологические образы ведьм и русалок-утопленниц**. Женские “народные 2 образы первой разновидности – это “сварливые бабы”, которые крепко держат в руках своих недалеких мужей. Яркими представительницами таких характеров являются дородная Хивря, неугомонная и вечно недовольная; придирчивая свояченица головы, “говорливая и угодливая хозяйка” Солоха; кумова жена, ткачиха, дьячиха и “баба в козацкой свитке, с фиолетовым носом” из “Ночи перед Рождеством”. Сюда же относятся тетка деда Фомы Григорьевича – владелица шинка, в котором “разгульничал Басаврюк”, а также жены Тараса Бульбы и Данилы Бурульбаша.

Воплощением типа **злой мачехи** является Хавронья Никифоровна – “неугомонная супруга”. А.В.Самышкина считает Хиврю вариацией комедийного ампула “Неверной жены” [4, с.67–68]. Она является, безусловно, главным женским персонажем повести “Сорочинская ярмарка”. Это ведьма по своему характеру, поскольку он у нее скверный и придирчивый. Хивря наделена такими отрицательными качествами, как болтливость и сварливость. Хавронья Никифоровна – это “разряженная сожительница” Черевика, “выучившаяся держать его в руках так же ловко, как он вожжи своей старой кобылы” [2, с.13]. Бедный супруг Хиври, позволяя себе иногда едкие замечания в адрес жены, закрывал голову руками, боясь, что “разгневанная сожительница не замедлит вцепиться в его волосы своим супружескими когтями” [2, с.19]. В то же время эта грозная женщина ласково ободряет трусливого любовника-поповича, заботливо подает ему роскошные яства, кокетливо притворяется непонимающею, когда попович начинает обнимать ее широкий стан и даже стыдливо потупляет глазки.

Одним из наиболее колоритных женских образов в гоголевских “Вечерах” является Солоха из повести “Ночь перед Рождеством”. Она принадлежит к типу **“черт-бабы”**, которую называют ведьмой. Автор подчеркивает любвеобильность ведьмы: “Солоха кланялась каждому, и каждый думал, что она кланяется ему одному” [2, с.88]. В образе Солохи сконцентрированы мотивы, традиционные для мифологических представлений о ведьме: она вылетает в трубу на метле и собирает звезды в рукав. Однако, следует заметить, что в славянской мифологии путешествия совершала душа ведьмы, в то время как ее тело должно было находиться неподвижно в ее доме, а в повести Гоголя летала не призрачная ведьма, а живая женщина во плоти. Путешествие ведьм сопровождалось обязательным прохождением через такой характерный локус на грани этого и “того” миров, как дымоход или камин. Таким же путем они возвращались назад, в хату [5, с.23].

В гоголевской повести Солоха-ведьма, как и черт, относится к образам, которые отчасти дедемонизируются. В.И.Мацапура отмечает, что “Солоха и ведьма, и обыкновенная женщина, поскольку она может летать на метле, встречаться с чертом и с

вполне реальными односельчанами” [3, с.190]. Следовательно, Солоха в гоголевской повести все же больше похожа на реальную женщину во плоти, чем на мифологический персонаж.

Почти все замужние женщины у Гоголя – “бабы”, которые портят жизнь своим благоверным. Подтверждением этому являются эпизодические образы **сварливых баб** – кумовой жены и свояченицы головы. Кумова жена дралась со своим мужем и отнимала у него добычу, так что тот “почти всегда уходил из дому с фонарями под обоими глазами, а дорогая половина, охая, плелась рассказывать старушкам о бесчинстве своего мужа и о претерпенных ею от него побоях” [2, с.101]. Свояченица головы – собирательный образ сожительниц состоятельных вдовцов. Голова считался с нею и даже побаивался ее. Она прибрала его к рукам так, как и Хивря своего Черевика.

Отдельного внимания заслуживает тип **“казацкой жены”**, хранительницы семейного очага сурового воина, матери сыновей-запорожцев. К этому типу прежде всего следует отнести супругу Бульбы. “Абсолютно затравленная морально, почти бесслозесная, терпящая полную дискриминацию со стороны мужа; автор даже не дал ей имени”, – так характеризует мать Остапа и Андрия Н.Н.Арват [1, с.29]. Она видела мужа два-три дня в год и всю жизнь терпела оскорбления и побои. “Все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у ней в одно материнское чувство” [2, с.197]. Жена Бульбы – народный тип казацкой матери, которая день и ночь выглядывает своих орлов и проливает по ним озера слез.

К такому же типу **казацкой жены и любящей матери** можно отнести и образ Катерины из “Страшной мести”. Ее душа, насильно вызванная колдуном-отцом, ужасается тем предложениям, которые делает ей грешник. Злой колдун играет на ее добрых чувствах: “Она кротка, не ваятолюбива, как голубка, не умилосердится ли над отцом...” [2, с.127]. Как и любая женщина Катерина немного непоследовательна. Она сначала отрекается от отца и не желает его видеть, а позже сама же освобождает его, не задумываясь, что это приведет к гибели ее любимого. Автор подчеркивает, что толки о хуторе Бурульбаша и его красавице-жене прилеккли на хутор ляхов, в бою с которыми и был сражен казак. Таким образом, в контексте повести Катерина дважды становится прямой причиной гибели мужа (если не считать того, что она скрывала от него слухи об отце).

Третий тип “народного” характера – образы **беспечных “дивчат”**. Среди таких образов Параска и Пидорка выделяются своей меланхоличностью и нескромностью (обеих отцы застают в объятьях парубков), а Ганна и Оксана – капризностью. Галя выбирает между влиятельным головой и его молодым сыном, а Оксана ждет, чтобы на ней женился “лучший парубок на свете” и заставляет кузнеца достать ей царичины черевички.

Параска, дочь Солония из “Сорочинской ярмарки”, предстает со слов автора “осьмнадцатилетней”, круглолицей и чернобровой девушкой. Она с первого взгляда влюбляется в щеголеватого парубка в белой свитке и с “яркими очами”. Гоголь наделяет Параску чертами простодушности и наивности. Она грезит о замужестве, с удовольствием примеряет очипок мачехи, и представляет себя в роли хозяйки. В изображении Гоголя Параска жизнерадостна, наивна, доверчива.

Пидорка из повести “Вечер накануне Ивана Купала” является героиней с трагической судьбой. Трагизм ситуации, изображенной Гоголем, заключается в том, что она влюбляется в работника отца, в бедного парня, который является сиротой. Она отказалась выйти замуж за богатого ляха, но брак с Петром не принес ей счастья – ее муж потерял рассудок и она жила, как в кошмарном сне. После его смерти она ушла на богомолье, и какой-то казак видел в лавре похожую на нее монахиню. Любовная история, в которой воссоединению влюбленных помогал нечистый, закончилась

печально. Пидорка – **тип жертвы**, несчастной женщины, которая обречена на страдания за чужие грехи. Гоголь изображает ее как жертву судьбы, ведь доля девушки была предрешена еще до ее замужества, когда ее жених продал душу дьяволу.

В повести Гоголя “Майская ночь, или утопленница” Ганна (Галя) – ясноокая красавица “на поре семнадцатой весны”. Автор подчеркивает, что она недавно вернулась домой и еще чувствовала себя чужою, но уже стала объектом всеобщего обожания. Среди ее ухажеров – не только местные гуляки-парубки, но и казак Левко, сын сельского головы, и даже сам сельский голова. Она не боится строгой матери и позволяет себе ночные свидания с Левком и его отцом. Ганну не волнует то, что это скомпрометирует ее и принесет ей дурную славу. Гоголь наделяет ее такими чертами, как смелость и целеустремленность, а также кокетство. Галя открыто признается чернобровому парубку, чем он ей мил, и тут же неожиданно спрашивает, говорил ли он с отцом об их свадьбе. Присущее ей любопытство способствует разворачиванию сюжета: уговорив Левка рассказать старинную легенду, она в некотором смысле “пробудила” к жизни русалок.

Гоголевскую Галю можно отнести к **типу любвеобильной девушки**. Она пленила воображение многих парубков и кокетничала с двумя поклонниками сразу.

Оксана из повести “Ночь перед Рождеством” выписана автором особенно детально. Ее можно отнести к **типу капризной красавицы, кокетки-хохотушки**. Она, как и Параска, Пидорка, толкает своего возлюбленного на связь с нечистой силой. Оксана – избалованная дочка богатого козака Чуба, “красавица на всем селе”. Гоголь подчеркивает свойственный героине эгоизм, самовлюбленность. Вакула понимает, что “с нею никогда не будет доброй хозяйки; она только мастерица рядиться” [2, с.92], но согласен смириться с этим. Девушка же обращается с кузнецом очень заносчиво и позволяет себе насмеяться над ним в присутствии подружек. И только после того, как парубок исчез, она начала дорожить его чувствами и испугалась, что он в самом деле решится на что-нибудь страшное: “Чего доброго! может быть, он с горя вздумает влюбиться в другую и с досады станет называть ее первою красавицею на селе?” [2, с.99]. Гоголь столь мастерски передал внутренний монолог Оксаны, что становится ясно: эгоистичная красавица жалеет себя, а не Вакулу. Осознав, что она может потерять столь терпеливого поклонника, Оксана начинает ценить его. Некоторое время спустя прекрасная кокетка предстает перед читателем как замужняя женщина “с дитятей на руках”.

Вторая разновидность женских характеров – **мифологические персонажи – ведьмы и русалки**. Все они являются представительницами нечисти, характерными славянской демонологии, прообразы которых фигурируют в общеизвестных народных легендах и сказаниях.

В гоголевских “Вечерах” представлены разные типы ведьм. Так, в повести Гоголя “Пропавшая грамота” ведьмы, изображенные на шабаше, многолики, “разряжены, размазаны, словно панночки на ярмарке” [2, с.74]. А вот ведьма из повести “Майская ночь”, напротив, “румяна и бела собою”. Это молодая жена сотника, которая сжила свою падчерицу со свету. Последняя, став утопленницей, утянула ее за собой в воду, “но ведьма и тут нашлась: оборотилась под водою в одну из утопленниц и через то ушла от плети из зеленого тростника, которою хотели ее бить утопленницы” [2, с.49–50]. Но, как и всякое зло, она побеждена бесстрашным парубком с чистою душою, в отличие от ведьмы из “Вечера накануне Ивана Купала”, которой некому было противостоять, кроме испуганной, слабой и убитой горем Пидорки.

К наиболее ярким и детально выписанным автором образам относится образ панночки-ведьмы из повести “Вий”. Она является дочерью богатого сотника, которая появляется в повести прежде всего в образе старухи в нагольном тулупе. Ведьма

“оседлала” философа Хому Брута и скакала на нем до тех пор, пока тот не вспомнил заклятья против духов и не отколотил колдунью поленом. Перед смертным часом ведьма изъявила желание, чтобы ее убийца читал по ней отходную и молитвы. В одном из самых страшных эпизодов повести повествуется о том, как ведьма со свистом летала по церкви в гробе, пытаясь поймать своего обидчика, но философа спасли заклинания, молитвы и магический круг. Но, как ни старался Брут побороть нечисть, ведьма выиграла. Она победила потому, что бурсак был слаб духом, что не удержал своего любопытства и взглянул на Вия.

Баба Яга (ведьма, знахарка) из повести “Вечер накануне Ивана Купала” также относится к **типу ведьм**. Сначала она выступает в роли Бабы-Яги-упыря, ведьмы, которая превращается в собаку и кошку. Здесь она является воплощением злого начала. В то же время автор упоминает, что о ней ходила слава, как о колдунье и доброй знахарке, которая умеет лечить все на свете болезни. Ведьмы (приспешницы нечистого) и колдуньи (ведуньи, помогающие людям спастись от ведьмовских чар) представлены в украинской мифологии как существа совершенно разные по направлению своей силы (на добро или зло). Одна лишь Баба-Яга соединяет в себе черты и древней богини, и ведьмы, и колдуньи.

К женским мифологическим персонажам в гоголевской прозе следует отнести также **образ панночки-русалки** (утопленницы) из повести “Майская ночи или утопленница”. В данной повести она предстает как дочка сотника, которую мачеха сжила со свету. Девушка бросилась в воду, стала главной над утопленницами и с тех пор ищет свою мачеху, чтобы отомстить ей. Она – типичная русалка с “блестящими очами, тихо светившими сквозь темно-русые волны волос...” [2, с.62]. В этой повести фигурируют также и другие русалки – ее подчиненные, несчастные самоубийцы, обреченные доживать свой век в воде: “легкие, как будто тени, девушки в белых, как луг, убранный ландышами, рубашках; золотые ожерелья, монисты, дукаты блистали на их шеях; но они были бледны; тело их было как будто сваяно из прозрачных облак и будто светилось насквозь при серебряном месяце” [2, с.64].

Русалки появляются в повести “Страшная месь”: “...волосы льются с зеленой головы на плечи, вода, звучно журча, бежит с длинных волос на землю, и дева светится сквозь воду, как будто бы сквозь стеклянную рубашку; уста чудно усмеваются, щеки пылают, очи выманивают душу” [2, с.137].

“Вий” – третья гоголевская повесть, в которой появляются водяные красавицы. Грешницы с однотипной внешностью в каждом отдельном случае представлены автором по-разному: “...из-за осоки выплывала русалка, <...> и вот она опрокинулась на спину, и облачные перси ее, матовые, как фарфор, не покрытый глазурью, просвечивали пред солнцем по краям своей белой, эластически-нежной окружности. Вода в виде маленьких пузырьков, как бисер, обсыпала их...” [2, с.284–285].

В.И.Мацапура справедливо указывает, что в фольклорных источниках образ русалки значительно проще, а в изображении Гоголя они выступают как символ красоты водной стихии [3, с.191].

Обычно в исследовательской литературе указывается, что женские характеры плохо индивидуализированы. Очевидно, это объясняется тем, что автор подчеркивает портретное сходство героинь. Однако, несмотря на внешнее подобие типов юных девушек, среднего возраста женщин и старых ведьм, все они характеризуются неповторимым своеобразием. Так, Параска – непосредственная и мечтательная; Пидорка – меланхоличная и грустная, Оксана – капризная и самовлюбленная, Ганна – любопытная и скрытная; Хивря – сварливая, болтливая, жеманная; Солоха – умная, смешливая, хозяйственная кокетка; свояченица головы – сварливая и неглупая; кумова жена, ткачиха, дьячиха – злобные “бабы”, и сплетницы; ведьмы на шабаше –

многолики, обжорливи, насмешливи, мачеха панночки – злобная и хитрая, панночка из “Вия” – мстительная и жестокая, русалки – прекрасны и опасны, Катерина – жалостливая и несчастная.

Итак, в процессе анализа “украинских” повестей Гоголя мы выделили и классифицировали такие типы женских характеров: народные типы “сварливой бабы”, “черт-бабы”, “неверной жены”, “казацкой жены”, беспечных девушек, мифологические типы ведьм и русалок-утопленниц.

Литература

1. Арват Н.Н. Гендерное прочтение повестей Н.В.Гоголя // Збірник наукових праць ПДПУ ім. В.Г.Короленка. – Випуск 4. – Серія “Філологічні науки”. – Полтава, 2002. – С.28–32.
2. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. – Харьков, 1987.
3. Мацалура В.И. Украина в русской литературе первой половины XIX века. – Харьков – Полтава, 2001.
4. Самышкина А.В. К проблеме гоголевского фольклоризма // Русская литература. – 1979. – № 3. – С.61–80.
5. Чеховський І. Українська відьма на лисій горі (Національні особливості нічних польотів на чарівну гору) // Берегиня. – 2002. – №3. – С.13–33.

Марина Панасейко

(науковий керівник – доц. М.О.Зусько)

ОСОБЛИВОСТІ РОМАНІСТИКИ АЙРІС МЕРДОК

У творчості А.Мердок втілено кращі риси англійської реалістичної літератури минулого і теперішнього століття. У різних романах А.Мердок відзначається особлива тенденція до об’єктивності, гармонійності, пропорційності, прагнення до оформлення і закріплення естетичних канонів, дидактизму. Учені говорять про деяке зближення і навіть злиття у творчості А.Мердок реалістичних і постмодерністських начал у єдине ціле, що може засвідчити унікальність художнього світу англійської письменниці. Не будучи по суті постмодерністським письменником, А.Мердок втілила у високо художній формі такі характерні риси постмодернізму, як багаторазове переосмислення дійсності у вигляді її міфологізації, багаторівнева організація тексту, використання прийому гри, побудова творів з елементів культури минулого (міфу, літературних джерел, спадку музичного мистецтва, живопису) і таких його особливостей, як раціональність, логічність, пріоритет змісту над формою.

Говорячи про проблему опозиції “автор-оповідач” у романах Айріс Мердок від першої особи, варто зазначити, що оповідь від першої особи дає можливість переконатися в багатогранності форм побудови взаємовідносин “автор-оповідач” у залежності від проблематики того чи іншого твору. Дослідження романів А.Мердок, написаних від першої особи – “Під сіткою” (1954), “Море, море” (1978), “Учень філософа” (1983) виявляє ігровий характер використання оповіді від першої особи, гру з різними образами оповідача, що виражається в наступних, властивих даній оповіді особливостях:

1. театралізація оповіді як однієї з форм гри автора з оповідачем;
2. пародійне переосмислення ролі оповідача;
3. багатогранна функціональність вербальної присутності оповідача;
4. багатоголосся при використанні декількох осіб в ролі оповідача;
5. апеляція до потенційного читача;
6. використання феномену ненадійного оповідача з рисами самовикриття.